Эрика Сандлер

Истинная принцесса эльфов для дракона

Эрика Сандлер

Истинная принцесса эльфов для дракона

«Автор»
2026

Сандлер Э.

Истинная принцесса эльфов для дракона / Э. Сандлер — «Автор», 2026

Бездна пробуждается на границах миров, и спасти два народа может только союз, скреплённый кровью. Принцесса Элиана покидает серебряные леса отца, чтобы стать женой Вэалора — генерала драконьих легионов, человека с золотыми глазами и шрамами, которых больше, чем слов.Она не ждала мужа. Она ждала клетку из чёрного обсидиана, где на её шею сомкнут клеймо чужого рода, а за каждым шагом будет следить «заботливая» подруга детства генерала.Лира выросла рядом с Вэалором. Она делила с ним пещеры, тайны и детство. Мать генерала видела её будущей королевой стаи. И теперь Лира готова на всё, чтобы вернуть своё место — даже если для этого придётся впустить тьму в сердце крепости.Но древний дракон, дремлющий в душе генерала, узнал в хрупкой эльфийке то, что не признаёт ни политики, ни традиций: Истинную Пару. И чем сильнее он сопротивляется зову, тем яснее становится — эта «слабая» женщина способна исцелить то, что он считал мёртвым навсегда.

© Сандлер Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Цена мира 5
Глава 2. Свадьба без любви 9
Глава 3. Покои и Призраки 14
Глава 4. Ужин с Королевой 19
Глава 5. Инстинкт Собственника 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Эрика Сандлер
Истинная принцесса эльфов для дракона

Глава 1. Цена мира

Серебряные листья Шепчущего Леса падали на плечи Элианы, словно прощальные поцелуи уходящего лета. Каждый из них был соткан из чистой магии, холодной и пахнущей озоном, но сегодня их прикосновения обжигали.

Она стояла на краю Поляны Прощания, там, где древние корни Ивня уходили глубоко в землю, связывая воедино все эльфийские земли. За ее спиной возвышался ее отец, Король Каэлен. Его лицо, обычно такое спокойное и мудрое, сейчас было искажено гримасой бессильной горечи. В его глазах, цвета молодой листвы, стояли слезы, которые он не смел пролить.

— Тебе не нужно было соглашаться, — тихо произнесла Элиана, не оборачиваясь. Ее голос, звонкий, как горный ручей, дрогнул, но она тут же взяла себя в руки, выпрямляя спину. Принцесса Серебряного Двора не имела права на дрожь.

— У нас не было выбора, Эли, — голос Короля был хриплым. Он подошел ближе, и от него пахло хвоей и древней магией. — Бездна пробуждается на Северных пределах. Наши щиты трещат, а магия земли слабеет. Если мы не дадим им то, что они требуют… если мы не скрепим союз кровью и браком… драконьи легионы сожгут наш лес дотла. Не из жестокости, а из отчаяния. Им нужна наша сила, чтобы запечатать разломы. А нам — их огонь.

Элиана наконец обернулась. Она была одета в подвенечное платье, сотканное из лунного света и паутины лесных ткачей. Оно переливалось холодным серебристым светом, подчеркивая ее бледную, почти прозрачную кожу и длинные, цвета ночного неба, волосы. Это был наряд невесты. Но она чувствовала себя жертвенным ягненком, которого вели на алтарь.

— Они варвары, отец, — прошептала она, и в ее словах было больше страха, чем презрения. — Они живут в камне и пепле. Они пахнут кровью и железом. Их магия — это разрушение.

— Их магия — это жизнь, которая не боится огня, — поправил ее Каэлен, касаясь ее щеки. Его пальцы были прохладными. — Помни, моя девочка. Твоя сила не в том, чтобы сражаться с ними. Твоя сила в том, чтобы принести им свет там, где они привыкли видеть лишь тьму. Ты — мост. Не сломайся под их тяжестью.

Элиана кивнула. Она впитала его слова, как корни впитывают воду, пряча их глубоко внутри, где уже начинала разливаться ледяная река страха. Она обняла отца, чувствуя, как напряжены его мышцы, как сильно он сжимает ее, словно пытаясь удержать, но зная, что это невозможно.

Когда она отстранилась, на ее лице уже была маска эльфийского спокойствия. Безупречная, непроницаемая.

Эльфийский эскорт, состоящий из двенадцати лучших следопытов, уже ждал ее у границы. Лошади были запряжены в тяжелую, закованную в серебро карету. Элиана села внутрь, не оглянувшись. Двери закрылись, отрезая ее от единственного мира, который она знала.

Путь на Север занял три недели, и с каждым днем мир за окном кареты менялся, словно умирая.

Сначала исчезли бесконечные изумрудные равнины. Затем деревья стали ниже, их листва пожухла, приобретая болезненно-рыжий оттенок. Воздух, который раньше был напоен ароматами трав и свежей влаги, стал сухим и резким. Он царапал горло, пахнул пылью и чем-то горьким, напоминающим тлеющий уголь.

Элиана почти не спала. Ее эльфийская натура, тонко настроенная на гармонию мира, сходил с ума от диссонанса этих земель. Магия здесь была не текучей и певучей, как в лесу. Она была тяжелой, вязкой, пульсирующей где-то глубоко под землей, словно сердце гигантского, спящего зверя.

На двенадцатый день они пересекли Черный Хребет. И тогда она увидела их.

Цитадель Драконов.

Она не была построена — она словно была вырвана из недр горы и грубо обработана гигантскими руками. Черный обсидиан, матовый и мрачный, взмывал в небо острыми шпилями, напоминающими клыки хищника. Над крепостью не было облаков; небо здесь всегда было затянуто дымкой пепла, окрашенным в багровые тона закатом, даже когда солнце стояло в зените.

Карета остановилась у подножия гигантских врат, выкованных из темного металла. Эльфийский капитан эскорта спешился и подошел к ее дверце.

— Дальше мы не поедем, принцесса, — сказал он тихо, и в его голосе звучало неподдельное облегчение от того, что ему не придется переступать порог этой крепости. — Таков договор. Вас встретят.

Элиана вышла. Ее тонкие туфли бесшумно коснулись грубой брусчатки. Воздух здесь был горячим, сухим, он обжигал легкие. Она закуталась в свой плащ, чувствуя, как серебряная магия внутри нее инстинктивно сжимается, пытаясь создать защитный кокон, но тяжелая, давящая аура Цитадели подавляла ее усилия.

Врата со скрежетом, от которого заложило уши, начали расходиться в стороны. Из темноты вышли двое стражей. Это были не люди и не эльфы. В человеческом облике они все равно выглядели как воплощение грубой силы: ростом под два метра, с кожей, покрытой легкими, едва заметными чешуйчатыми наростами на шее и скулах. Их глаза были полностью черными, без белков.

— Принцесса Элиана из Серебряного Двора, — прорычал один из них. Звук был низким, вибрирующим в грудной клетке. — Следуйте за нами.

Они не предложили ей руки. Не поклонились. Они просто развернулись и зашагали внутрь, ожидая, что она последует за ними. Элиана подняла подбородок и пошла, гордо неся свою легкую, непрактичную для этих мест ткань.

Внутри Цитадель оказалась еще более пугающей, чем снаружи. Коридоры были широкими, рассчитанными на существ, которые могли случайно задеть плечом стену. Факелы горели ровным, немигающим пламенем, отбрасывая резкие тени. Пахло пеплом, жареным мясом, железом и… кровью. Запах был настолько густым, что Элиане пришлось приложить усилие, чтобы не закашляться.

Их вели не в тронный зал, а во внутренний двор, окруженный высокими стенами. В центре двора, у колодца, из которого поднимался пар, стояли несколько воинов. Они счищали грязь и кровь с доспехов.

— Генерал Вэалор только что вернулся с дозора, — бросил через плечо один из стражей. — Он примет вас здесь.

Элиана остановилась. Она видела, как воины при их появлении замерли, но не из вежливости, а из настороженности. Их взгляды скользили по ней, оценивающие, тяжелые. В них не было восхищения ее красотой — только расчет и легкое, едва скрытое презрение к «хрупкой эльфийке».

И тут он появился.

Он вышел из арки, ведущей в конюшни, и время для Элианы словно замедлилось.

Вэалор, Повелитель Северного Крыла, Генерал Драконьих Легионов.

Он не был похож на принцев из эльфийских сказок. На нем не было парадных доспехов. Он был в черной кожаной броне, покрытой царапинами и копотью. Его темные, длинные до

плеч волосы были собраны в небрежный хвост, но пряди слиплись от пота и крови. На его щеке, прямо под скулой, свежей, еще не затянувшейся раной зиял глубокий порез, из которого сочилась темная кровь.

Но больше всего поражали не его шрамы и не его грубая, животная красота. Поражали его глаза.

Они были золотыми. Не цвета меда или солнца, а цвета расплавленного, кипящего металла. В них не было ничего человеческого. Это был взгляд хищника, который только что разорвал добычу и теперь оценивал, кто осмелится оспорить его право на нее.

Он шел тяжело, слегка прихрамывая на левую ногу, но от каждого его шага по камню расходилась едва уловимая вибрация. Рядом с ним шел его адъютант, что-то быстро докладывая.

Вэалор остановился в нескольких шагах от нее. Он был намного выше. Элиане пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. От него исходил физически ощутимый жар, словно от открытой печи.

— Это она? — его голос был низким, хриплым, с легкой хрипотцей, от которой по спине Элианы пробежали мурашки. Он говорил не с ней, а с адъютантом, словно ее здесь не было.

— Так точно, мой Генерал, — ответил тот. — Принцесса Элиана. Эльфийский contingent доставил ее и оставил у врат.

Вэалор медленно перевел взгляд на Элиану.

В этот момент произошло нечто странное. Элиана почувствовала, как ее внутренняя магия — холодная, серебряная, привычная — вдруг всколыхнулась. Она не испугалась жара дракона; она *откликнулась* на него. Это было похоже на то, как ледяной ветер встречает пламя костра. В груди Элианы что-то болезненно сжалось, а воздух между ними, казалось, наэлектризовался.

Она увидела, как зрачки Вэалора на долю секунды сузились, становясь вертикальными, как у ящера. Его ноздри раздулись, вдыхая ее запах — запах озона, мяты и весеннего дождя, такой чуждый и… *притягательный* для его обоняния.

Где-то глубоко внутри него, за стальной волей человека, проснулся Дракон. Элиана не слышала этого ушами, но она почувствовала это кожей. Низкий, утробный рокот, от которого задрожали камни под ногами. Инстинкт. *Моя. Стая. Сокровище.*

Но Вэалор-человек был сильнее. Он резко сжал челюсти, так что ходуном заходили скулы, и отвел взгляд. Золотой огонь в его глазах погас, сменяясь холодным, прагматичным льдом. Он подавил зов. Он оттолкнул его, как отталкивают назойливую муху.

— Эльфийка, — бросил он, и в его голосе не было ни капли тепла. Только усталость и раздражение. — Ты занимаешь много места в моем дворе.

Элиана почувствовала, как к горлу подступает ком. Унижение, острое и горькое, обожгло ее гордость. Она была принцессой. Ее отец был Королем. А этот… этот раненый варвар говорил с ней так, словно она была мешком с мукой, который привезли не вовремя.

Но она вспомнила слова отца. *Не сломайся.*

— Я стою ровно столько, сколько отведено мне договором, Генерал, — ответила она. Ее голос был тихим, но звенел, как натянутая струна. — И я не просила привозить меня сюда. Если мое присутствие тяготит вас, мы можем сразу перейти к ритуалу и закончить с этим.

Вэалор снова посмотрел на нее. На этот раз в его взгляде промелькнуло что-то вроде удивления, тут же сменившегося насмешкой.

— Ты думаешь, это так просто, эльфийка? — он сделал шаг ближе, и жар от его тела стал почти невыносимым. — Ты думаешь, я стану спариваться с тобой прямо в пыли, пока мои люди смывают кровь с моих клинков?

Он повернулся к адъютанту.

— Отведите ее в Восточное крыло. В покои для… гостей. Пусть слуги принесут ей воду и еду, если она вообще ест что-то, кроме листьев и росы. Завтра в полдень совет. Мы обсудим условия ее… содержания.

— Но ритуал… — начала Элиана, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость.

— Ритуал будет тогда, когда я скажу, что он будет, — отрезал Вэалор, даже не глядя на нее. Он уже повернулся спиной, направляясь к арке. — Я только что три дня гнал тварей Бездны через Ущелье Теней. У меня нет времени на то, чтобы ухаживать за хрупкими цветочками, которые вянут от одного взгляда.

Он ушел. Его тяжелые шаги удалялись, оставляя после себя лишь запах дыма и крови.

Элиана стояла посреди двора. Воины-драконы у колодца переглядывались, на их лицах читалась ухмылка. Адъютант, подошедший к ней, выглядел не менее высокомерно.

— Прошу за мной, принцесса, — сухо сказал он. — Надеюсь, вы не устанете от подъема по лестницам. Восточное крыло находится на самом верху.

Элиана медленно выдохнула, выпуская из легких горячий, пепельный воздух Цитадели. Ее руки, скрытые широкими рукавами платья, дрожали, но лицо оставалось маской из серебра и льда.

Она не плакала. Она не упала в обморок. Она просто подняла голову, посмотрела на спину уходящего генерала и мысленно пообещала себе, что этот мужчина, какой бы силой он ни обладал, еще научится смотреть на нее не как на обузу.

Она шагнула вслед за адъютантом в темные недра Цитадели, и тяжелые двери за ее спиной захлопнулись, отрезая путь назад.

Глава 2. Свадьба без любви

Вода в каменном чане была почти черной от крови, пепла и грязи. Вэалор сидел на краю, закинув руки на шершавые каменные бортики, и позволял горячей, пахнущей серой воде смывать с него последствия трех дней в Ущелье Теней.

Его мышцы горели. Глубокая рана на бедре, оставленная когтем безликого тваря Бездны, уже затянулась, оставив после себя лишь розовый, зудящий шрам. Драконья регенерация работала безотказно, но усталость оставалась.

Но не тело беспокоило Генерала Северного Крыла. Беспокоил Зверь.

Вэалор закрыл глаза и прислушался к себе. Где-то в глубине его сознания, за стеной железной воли и человеческого разума, метался огромный, огненный вихрь. Дракон рычал. Он был недоволен. Он чувствовал в крепости что-то *чужое*, что-то, что пахло весенним дождем и озоном, и этот запах сводил его с ума.

Сокровище. Мост. Магия. — мысли Зверя были примитивными, лишенными сложных человеческих концепций.

Заткнись, — мысленно огрызнулся Вэалор, открывая глаза и глядя на свое отражение в темной воде. Золотые радужки на мгновение вспыхнули, и зрачки сузились в вертикальные щели. Он моргнул, возвращая человеческий облик своим глазам.

Он не позволит инстинктам править балом. Он — Вэалор, Повелитель, а не просто сосуд для древнего ящера. Брак с эльфийкой — это цепь. Способ удержать их магию, их жалкие леса под контролем драконов. Ничего более.

— Ты слишком долго моешься, сын, — голос, звенящий, как натянутая тетива лука, раздался от тяжелых дубовых дверей.

Вэалор тяжело вздохнул, поднимаясь из чана. Вода шумно схлынула с его широкой спины, покрытой сетью старых шрамов. Он накинул на плечи темное полотенце и вышел в предбанник, где его уже ждала Королева Игнисса.

Его мать выглядела безупречно, даже в этих полутемных, пропитанных дымом коридорах. Ее длинные, цвета запекшейся крови волосы были убраны в сложную прическу, скрепленную золотыми шпильками в виде драконьих голов. На ней было платье из темно-красного шелка, расшитое золотой нитью.

Но она была не одна. Рядом с ней, чуть позади, стояла Лира.

Вэалор нахмурился. Лира улыбалась — той самой улыбкой, которую она отточила за годы тренировок при дворе. Ее рыжие волосы рассыпались по плечам живыми, почти огненными локонами, а на смуглой коже ключиц и скул проступали тонкие, красивые чешуйки цвета меди. Она пахла корицей, дымом и дорогими мазлями. Она была «своей». Девочкой, с которой он лазил по вулканическим пещерам в детстве. Девочкой, которую его мать считала идеальной партией.

— Совет собирается через час, Вэалор, — сказала Игнисса, ее взгляд скользнул по его мокрой груди с легким неодобрением. — И ты все еще не готов. Эльфийка уже в нижних покоях. Ее готовят к ритуалу.

— Пусть готовят, — буркнул Вэалор, проходя к столу, где лежала его парадная, но все равно мрачная броня. — Ритуал — это просто формальность. Кровь, клятва, укус. Я не собираюсь петь ей serenades.

— Это не просто формальность, — Лира шагнула вперед, ее голос был мягким, но в нем звенели металлические нотки. — Это священный обряд, Вэалор. Ты связываешь себя с существом, которое не понимает нашей силы. Она хрупкая. Она сломается. А когда она сломается... тебе понадобится та, кто сможет стоять рядом с тобой. По-настоящему.

Вэалор остановился, натягивая через голову черную тунику из драконьей кожи. Он посмотрел на Лиру. В ее зеленых глазах горел огонь, и он хорошо знал, что это за огонь. Собственничество.

— Лира, — произнес он ровно, — ты забываешься. Я женюсь на эльфийке по воле Совета и ради выживания Стаи. Это политический акт. Не более.

— Политика требует наследников, — мягко вставила Игнисса, подходя к сыну и поправляя тяжелый серебряный нагрудник на его груди. Ее пальцы были холодными. — А эльфийки не рожают драконов, Вэалор. Их кровь слишком жидкая. Этот брак — временная мера, пока мы не запечатаем Бездну. А потом... нам понадобится чистая кровь.

Вэалор молчал. Он не любил, когда мать лезла в его личные дела, но спорить с ней сейчас не имело смысла. Старая Королева была слишком сильна и слишком упряма.

— Делайте что хотите, — бросил он, застегивая тяжелые наручи. — Но сегодня я женюсь на эльфийке. И я не позволю никому, даже тебе, мать, устроить из этого посмешище.

Он направился к двери, но Лира тихо сказала ему в спину:

— Я приготовила для нее подарок, Вэалор. От имени твоего дома. Чтобы она поняла свое место. Ты ведь не против?

Вэалор даже не обернулся.

— Если это не нарушит клятву крови — делай.

Обсидиановый Зал Предков гудел, словно жерло вулкана. Сотни драконов — в человеческом и полукровном облике — заполняли галереи. Воздух был густым от жара, исходящего от тел, и запаха пряностей, кожи и оружия.

Вэалор стоял у алтаря — огромного каменного блока, испещренного рунами, светящимися тусклым багровым светом. Рядом с ним стоял Жрец, его лицо было скрыто маской из черного металла.

Барабаны начали бить. Ритм был медленным, тяжелым, имитирующим сердцебиение спящего дракона.

Двери в дальнем конце зала распахнулись.

Вэалор поднял глаза и почувствовал, как его дыхание на долю секунды сбилось.

Элиана шла по длинному проходу между рядами воинов. Если вчера она казалась ему просто хрупкой и неуместной, то сейчас она выглядела как призрак, заблудившийся в аду.

Ее платье было соткано из материала, который казался жидким серебром. Оно струилось вокруг нее, не касаясь пола, и ловило свет факелов, рассылая по мрачным стенам зала холодные, голубоватые блики. Ее длинные, цвета ночного неба волосы были заплетены в сложную косу, украшенную крошечными ледяными кристаллами, которые не таяли от жара Цитадели.

Она не смотрела по сторонам. Ее взгляд был устремлен прямо на него. И в этом взгляде Вэалор не увидел страха. Он увидел вызов. Холодный, острый, как лезвие ножа.

Моя, — прорычал Зверь внутри него, и Вэалор сжал кулаки так, что костяшки побелели. *Свет. Моя.*

Он заставил себя расслабить пальцы. *Ты сходишь с ума,* — одернул он себя.

Элиана поднялась по ступеням на платформу и остановилась в шаге от него. Вблизи ее запах был еще сильнее. Мята, озон, морозная свежесть. Он перебивал запах серы и пота, заполняя легкие, делая кровь горячее.

Жрец начал говорить на древнем наречии драконов, слова звучали как скрежет камней. Вэалор слушал вполуха, глядя на тонкую шею эльфийки, открытую высоким воротником платья. Кожа там была белой, почти прозрачной, под ней голубовато пульсировали вены.

— ...и дабы скрепить союз, невеста принимает дар дома жениха, — голос Жреца прорезал гул зала.

Вэалор нахмурился. Этого пункта не было в протоколе. Он перевел взгляд на первый ряд, где сидела его мать. Игнисса смотрела на него с холодной усмешкой.

Из тени колонны вышла Лира. В ее руках была бархатная подушка, а на ней лежало нечто тяжелое и темное.

— Мой Генерал, — Лира поклонилась, ее голос звенел от притворного благоговения. — По древнему обычаю, когда в Стаю входит чужачка, она должна принять Оковы Крови. Символ того, что она теперь под защитой и... под властью дома Вэалора. Пока она не докажет свою силу, она будет носить знак подчинения.

Лира подняла предмет с подушки. Это был ошейник. Нет, не ошейник — тяжелое, широкое кольцо из черного железа и тусклого серебра, инкрустированное красными рунами. Оно выглядело не как украшение, а как клеймо. Как кандалы.

Зал притих. Драконы знали этот обычай. Так клеймили пленниц, захваченных в старых войнах, до того как этот обычай отменили три века назад.

Вэалор посмотрел на Элиану.

Он ожидал увидеть слезы. Ожидал, что она отшатнется, что ее гордость треснет, что она устроит истерику, как и подобает «хрупкому цветочку».

Но Элиана просто посмотрела на Лиру. Ее лицо было неподвижным, как ледяная глыба. Затем она перевела взгляд на Вэалора. В ее глазах не было мольбы. Только тихий, спокойный вопрос: *Ты позволишь это?*

Вэалор чувствовал, как внутри закипает раздражение. Не на Лиру. На себя. Он должен был остановить это. Он должен был приказать Жрецу продолжить. Но гордость Стаи, взгляд матери, насмешливые ухмылки старейшин на галереях... Если он остановит ритуал, он покажет слабость. Он покажет, что эльфийка уже имеет над ним власть.

— Продолжайте, — глухо произнес Вэалор, отводя взгляд.

Лира торжествующе улыбнулась. Она шагнула к Элиане.

— Наклонись, сестра, — прошептала она так, чтобы услышала только эльфийка, но Вэалор, с его слухом, расслышал каждое слово. — Это будет немного тяжело. Но ты привыкнешь.

Элиана медленно, величественно наклонила голову. Лира защелкнула тяжелое железо на ее тонкой шее. Металл с глухим щелчком сомкнулся. Руны на нем вспыхнули тусклым красным светом, а затем погасли.

Элиана выпрямилась. Тяжелое кольцо контрастировало с ее серебряным платьем и белой кожей. Оно выглядело уродливым. Жестоким.

Но когда она снова посмотрела на Вэалора, в ее глазах не было унижения. Был только лед. Такой густой, такой холодный, что Вэалор невольно поежился. Она запомнит это. Он понял это с абсолютной ясностью. Она запомнит его молчание.

— Ритуал завершен, — проревел Жрец, торопливо желая покончить с неловкой паузой. — Генерал, прими свою пару. Поставь метку.

Вэалор шагнул к Элиане. Теперь, когда на ее шее было железо, Зверь внутри него взвыл от ярости. *Кто посмел? Кто посмел надеть оковы на Мое?*

Он остановился перед ней. Она была намного ниже. Ему пришлось наклониться. Он поднял руку и грубовато, но без лишней силы отодвинул тяжелый край ошейника, обнажая место, где шея переходила в плечо.

Его пальцы коснулись ее кожи. Она была холодной. Он вздрогнул от этого контраста со своим собственным, пылающим жаром.

— Прости, — тихо, почти беззвучно выдохнул он, и не знал, за что извиняется. За ошейник. За этот брак. За то, что его Зверь хотел разорвать Лиру на куски прямо сейчас.

Элиана не ответила. Она только слегка приподняла подбородок, открывая ему доступ.

Вэалор наклонился. Его губы коснулись ее кожи, и он почувствовал, как по ее телу прошла мелкая дрожь. Он открыл рот. Его клыки, которые в обычном состоянии были просто чуть более острыми, чем у человека, удлинились, прорезая десну.

Он впился клыками в нежную плоть.

Элиана тихо вскрикнула, ее пальцы вцепились в его кожаную тунику.

В момент, когда его кровь смешалась с ее кровью, мир для Вэалора взорвался.

Это было не похоже на связь с драконихой. Это не был теплый, мягкий поток родной магии. Это был ураган. Серебряный, ледяной, ослепительно яркий шторм ворвался в его сознание, сметая все на своем пути. Он почувствовал ее боль от укуса, ее холод, ее... *тоску*. Тоску по лесу, по ветру, по дому. И сквозь эту тоску пробивалось нечто еще более пугающее.

Признание.

Она чувствовала его. Так же, как он чувствовал ее.

Зверь внутри него зарычал не от ярости, а от триумфа. *ИСТИННАЯ. ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ. ОГОНЬ И ЛЕД.*

Вэалор отстранился так резко, словно его ударили. Он тяжело дышал, вытирая тыльной стороной ладони рот. На его пальце выступила капля крови, смешанной с серебром магии. Она шипела, испаряясь в воздухе.

Элиана стояла, слегка пошатываясь. Ее глаза были широко раскрыты, в них плескался шок. Она прижала руку к шее, туда, где теперь красовались две маленькие ранки, быстро затягивающиеся драконьей слюной.

— Ритуалвершен! — провозгласил Жрец, и зал взорвался ревом, топотом и звоном оружия.

Вэалор резко развернулся и зашагал прочь с алтаря, не в силах больше смотреть на нее. Ему нужно было уйти. Ему нужно было выпить. Ему нужно было понять, почему его душа теперь пела на чужой, эльфийский лад.

Пиршество было шумным и грубым. Стоны ломились от жареного мяса, рек вина и грохота кубков. Вэалор сидел во главе стола, но не притрагивался к еде. Он сжимал в руке массивный золотой кубок, глядя, как вино плещется внутри.

Напротив него, на почетном месте, сидела Элиана.

Она не ела. Перед ней стояла тарелка с кусками жареного вепря, но она даже не посмотрела на нее. Она пила воду из простого серебряного кубка, спина ее была прямая, как струна. На ее шее темнел уродливый ошейник.

Вокруг нее, словно коршуны, кружили драконы, задавая бестактные вопросы, смеясь над ее молчанием. Она не отвечала им. Она просто смотрела сквозь них, в одну точку.

Вэалор почувствовал, как внутри него поднимается странное, раздражающее чувство.

Ее оскорбляют. Ее игнорируют. Она одна.

Он перевел взгляд на Лиру. Она сидела рядом с его матерью, громко смеясь, рассказывая какую-то историю охоты на грифонов. Старейшины слушали ее с восхищением. Она была яркой, громкой, *своей*.

Но Вэалор смотрел на нее и чувствовал... пустоту. А потом его взгляд снова возвращался к эльфийке. К ее тонким пальцам, сжимающим кубок. К тому, как она едва заметно поежилась от сквозняка, идущего от высоких окон.

Ей холодно, — пронзила его мысль. *В Зале Предков всегда жарко, но ей холодно. Из-за платья. Из-за шока от кровной связи.*

Зверь внутри него тихо застонал, требуя, чтобы он встал, накинул на нее свой плащ, рыкнул на всех, кто осмеливается смотреть на нее, и унес в свои покои.

Вэалор с силой поставил кубок на стол, так что вино выплеснулось через край.

Нет, — отрезал он себе. *Это инстинкты. Это проклятая связь. Завтра она наденет более закрытое платье, и все вернется на свои места.*

Он резко поднялся из-за стола. Шум в зале начал утихать, воины повернули головы, ожидая его слов.

— Пир продолжается, — бросил Вэалор, его голос был хриплым и жестким. — Но я удаляюсь.

Он не посмотрел на Элиану. Он не мог. Если он посмотрит на нее сейчас, он сделает что-то, чего не сможет отменить.

Вэалор развернулся и зашагал к выходу из зала, чувствуя на своей спине тяжелый, ледяной взгляд эльфийской принцессы. Он шел прочь, но знал, с пугающей, абсолютной ясностью: он не убегал от нее. Он убегал от себя.

И эта битва, он чувствовал, будет куда тяжелее, чем война с Бездной.

Глава 3. Покои и Призраки

Восточное крыло Цитадели находилось так высоко, что воздух здесь был разреженным и колючим, словно наполненным мелкими лезвиями. Элиана поднималась по винтовой лестнице уже десять минут, и с каждым пролетом запах гари и старой крови становился все менее интенсивным, уступая место холодному, каменному запаху высокогорья.

Тяжелый железный ошейник на ее шее не давил физически — магия, скреплявшая его, была тонко настроена, чтобы не мешать дыханию, — но его присутствие ощущалось как ледяная рука, сжимающая горло. Он гудел едва уловимой вибрацией, постоянно напоминая: *ты чужая. ты под контролем.*

— Мы на месте, принцесса, — буркнул стражник, останавливаясь перед массивными двустворчатыми дверями, окованными черным железом. Он не стал их открывать, лишь дернул подбородком в сторону массивного бронзового кольца-ручки. — Ваши вещи уже внутри. Если понадобится что-то еще, звоните в колокольчик. Но не ждите, что кто-то прибежит по первому зову. Слуги здесь заняты делом, а не потаканием капризам.

Дверь захлопнулась за его спиной с глухим, окончательным звуком, отрезав ее от внешнего мира.

Элиана осталась одна в полумраке. Она медленно обошла свои новые «покои».

Комната была огромной, достойной королевы, но лишенной всякого уюта. Стены были выложены из гладкого, полированного обсидиана, который отражал ее искаженное, бледное отражение. Посреди комнаты возвышалась гигантская кровать, застеленная шкурами темных зверей — волков или, что вероятнее, горных виверн. В дальнем углу зиял огромный каменный камин, сейчас холодный и пустой, словно пасть мертвого зверя.

Здесь не было ни одного зеленого оттенка. Ни одного живого растения. Только черный камень, багровые ковры с геометрическими узорами и тяжелые шторы из плотной ткани, задрапированные так, чтобы не пропускать свет.

Элиана подошла к высокому узкому окну и отдернула тяжелую портьеру. Стекло было холодным. За ним открывался вид на бесконечные, изрезанные ущельями горы, покрытые серым пеплом. Небо над Цитаделью было свинцовым, и где-то вдалеке, на горизонте, пульсировало багровое зарево действующего вулкана.

Это была не комната. Это была клетка. Красивая, дорогая, но клетка.

Она подняла руку и коснулась пальцами холодного металла на своей шее. Магия ошейника была хитрой: она не подавляла ее силу полностью, но создавала постоянный, фоновый шум в ее эфирном восприятии, словно кто-то непрерывно шептал ей на ухо на чужом, гортанном языке. Попытаться снять его магией было бы все равно что пытаться разорвать стальную цепь голыми руками.

— Ты будешь носить его, пока не заслужишь право быть без него, — раздался низкий голос позади нее.

Элиана вздрогнула, но не обернулась сразу. Она узнала этот голос. Вэалор. Он двигался бесшумно для существа такого размера, и ее эльфийские чувства, притупленные магией ошейника и усталостью, не уловили его приближения.

Она медленно повернулась.

Генерал стоял у двери. Он сменил парадную броню на темную, свободную тунику из мягкой, но прочной ткани, и кожаные штаны. Его мокрые волосы теперь были аккуратно зачесаны назад, но несколько прядей все равно падали на лоб, смягчая жесткие черты лица. Без доспехов он казался менее угрожающим, но его физическая мощь была неоспоримой. И его глаза... они снова были золотыми, но сейчас в них не было ярости. Была лишь холодная, оценивающая усталость.

— Я не просила разрешения носить его, Генерал, — тихо ответила Элиана, выпрямляя спину. — И я не просила привозить меня в эту каменную могилу.

Уголок губ Вэалора дернулся в подобии усмешки, но в ней не было веселья.

— Могилы обычно тише. Здесь ты будешь слышать, как воины точат клинки, как куют железо и как воют ветры в ущельях. Привыкай.

Он сделал несколько шагов в комнату, и Элиана невольно отступила на полшага. Его присутствие заполняло пространство, вытесняя кислород. Она почувствовала, как знакомая, пугающая искра пробежала по ее венам — отголосок кровной связи. Зверь внутри него отозвался на ее близость тихим, утробным гулом, который она почувствовала не ушами, а грудной клеткой.

Вэалор заметил ее реакцию. Его челюсть сжалась, и он резко остановился, словно наткнувшись на невидимую стену. Он ненавидел эту связь. Она была видна в каждом напряженном мускуле его тела.

— Слушай меня внимательно, эльфийка, — его голос стал жестким, отрезающим любые надежды на мягкость. — То, что произошло в Зале Предков, было политическим ритуалом. Клятва крови. Это не дает тебе права на мои покои, мое внимание или мое имя.

Он указал рукой на массивную дверь в дальнем конце комнаты, ведущую в смежное помещение.

— Там есть ванная и спальня. Ты будешь спать там. Я буду спать в своих личных апартаментах в Западном крыле. Между нами ничего не будет, пока ты не докажешь Совету и мне, что ты не просто хрупкая декорация, присланная твоим отцом, чтобы мы платили за твою защиту.

Элиана смотрела на него, и внутри нее закипала холодная, острая ярость. Он говорил с ней как с вещью. Как с неудобным приданым.

— А как именно я должна это доказать, Генерал? — ее голос дрогнул, но она заставила его звучать ровно. — Танцевать для твоих воинов? Или, может быть, мне следует молча терпеть унижения от твоей матери и твоей... подруги?

При слове «подруга» глаза Вэалора на мгновение потемнели.

— Лира — дочь одного из старейших родов. Она имеет право находиться при дворе, — отрезал он, но в его голосе прозвучала едва уловимая тень раздражения. — И если ты умна, ты будешь держать язык за зубами и не станешь провоцировать ее. Она знает законы Стаи лучше, чем ты знаешь свои собственные.

— Я учусь быстро, — парировала Элиана.

— Посмотрим, — Вэалор развернулся, направляясь к выходу. У двери он остановился и, не оборачиваясь, бросил через плечо: — Завтра в полдень ты явишься в тронный зал. Мы обсудим, как именно твоя магия поможет нам закрыть разломы. А пока... постарайся не замерзнуть насмерть. Эльфы, говорят, чувствительны к холоду.

Дверь за ним захлопнулась.

Элиана осталась стоять посреди огромной, холодной комнаты. Только сейчас, когда давление его ауры исчезло, она почувствовала, как сильно дрожат ее колени. Она медленно опустилась на край гигантской кровати, шкуры под ее пальцами были грубыми и пахли дымом.

Она не заплачет. Она дала себе обещание у ворот Цитадели: ни одной слезы. Слезы — это роскошь для тех, кто в безопасности. Здесь они будут восприняты как слабость, а слабость у драконов означает смерть.

Вместо этого она начала действовать. Она встала, подошла к своему дорожному сундуку, открыла его и достала тонкий, почти невесомый эльфийский плащ. Она набросила его на плечи, и его магия тут же создала вокруг нее тонкий кокон тепла, отсекая ледяной сквозняк каменных стен.

Затем она подошла к двери в смежную спальню, которую указал Вэалор. Она открыла ее. Комната была меньше, но в ней было окно, выходящее на восток, и, что важнее, на подоконн-

нике стоял глиняный горшок с каким-то высушенным, но все еще живым горным цветком. Крошечный островок жизни в этом каменном аду.

Элиана коснулась лепестка кончиком пальца, и крошечная искра зеленой магии вспыхнула в ее кончике. Цветок едва заметно выпрямился.

— Хорошо, — прошептала она в пустоту. — У нас есть плацдарм.

Ее размышления прервал громкий, уверенный стук в дверь. Не стук слуги, ожидающего разрешения, а стук того, кто привык, что ему открывают немедленно.

Элиана выпрямилась, натянула маску эльфийского спокойствия и открыла дверь.

На пороге стояла Лира.

Рыжеволосая драконесса выглядела так, словно только что сошла со страниц придворных хроник. На ней было облегающее платье из темно-бордового бархата, подчеркивающее ее пышные формы и медный оттенок кожи. Ее улыбка была широкой, но глаза оставались холодными и расчетливыми, как у змеи, оценивающей размер своей добычи.

За ее спиной стояли две служанки-драконихи, нагруженные коробками и свертками.

— О, сестра! — воскликнула Лира, ее голос звенел фальшивой радостью. Она шагнула в комнату, не дожидаясь приглашения, и ее нос тут же сморщился. — Боги, как здесь мрачно. И пахнет... ну, как в пещере. Вэалор совершенно не позаботился о том, чтобы подготовить это место для тебя. Но не волнуйся! Я пришла исправить это недоразумение.

Элиана молча посторонилась, пропуская ее. Она наблюдала, как Лира хозяйски оглядывает комнату, проводя пальцем по каменной стене и брезгливо стряхивая невидимую пылинку.

— Я принесла тебе несколько вещей, — продолжила Лира, кивая служанкам. Те поставили коробки на пол. — Видишь ли, эльфийские ткани... они такие тонкие. Здесь, в горах, ветра сдувают с ног даже наших воинов. Тебе нужно одеваться соответственно, если ты не хочешь заболеть и стать обузой для Генерала.

Она открыла одну из коробок. Внутри лежало платье. Оно было красивым, расшитым золотом, но ткань была тяжелой, плотной, с высоким, жестким воротником, который, как сразу поняла Элиана, будет натирать и ограничивать движения. Это была одежда для куклы, которую поставили на полку, а не для живого человека.

— Это подарок от имени дома Вэалора, — сладко проворковала Лира. — И, конечно, от меня лично. Я помню, как в детстве Вэалор говорил, что ценит в женщинах... практичность.

Элиана посмотрела на платье, затем перевела взгляд на Лиру.

— Ты очень заботлива, Лира. Но я привыкла к своим тканям. Они защищают меня лучше, чем ты думаешь.

Улыбка Лиры на мгновение сползла, но тут же вернулась на место, став еще более натянутой.

— Разумеется, ты можешь делать что хочешь. Но помни: Стаи не любят тех, кто отказывается от их даров. Это считается оскорблением.

Лира сделала шаг ближе, понизив голос так, чтобы его слышали только они двое. В ее глазах вспыхнул опасный огонек.

— Ты думаешь, что этот брак что-то значит? Ты думаешь, что он посмотрел на тебя в Зале Предков с любовью? Очнись, эльфийка. Он посмотрел на тебя как на инструмент. Как на ключ к магии, которая нужна его войскам. А когда разломы будут закрыты, ты станешь бесполезной. И тогда он вернется к тем, кто понимает его. К тем, кто делит с ним кровь и огонь.

Элиана не отступила. Она подняла подбородок, и ее глаза, цвета зимнего неба, встретились с зелеными глазами драконессы.

— Если он вернется к тем, кто понимает его, почему ты до сих пор стоишь здесь, пытаясь запугать ту, которую он выбрал в жены?

Лицо Лиры исказилось от гнева, но она быстро взяла себя в руки. Она резко повернулась к служанкам.

— Ах да. Я забыла представить вам Миру, — она указала на одну из девушек, молодую, с робким взглядом и легкими чешуйками на шее. — Мира будет твоей личной служанкой. Она знает все наши обычаи, все распорядки крепости. Она будет помогать тебе... адаптироваться.

Элиана посмотрела на девушку. Мира опустила глаза, но Элиана, обученная читать язык тела в эльфийском дворе, заметила, как напряглись плечи девушки, как ее пальцы нервно сжали край передника. Это была не робкая служанка. Это был шпион. Лира только что поместила свои глаза и уши прямо в спальню Элианы.

— Как мило с твоей стороны, — произнесла Элиана, и ее голос был таким же мягким и ядовитым, как нектар смертоносного цветка. — Но у меня уже есть слуги, присланные моим отцом. Я не нуждаюсь в дополнительной... помощи.

— Это не просьба, сестра, — голос Лиры стал стальным. — Это распоряжение Королевы-Матери. Она беспокоится о твоем благополучии. Отказать Мире — значит оскорбить Игниссу. А ты ведь не хочешь начать свой брак с оскорбления матери твоего мужа, правда?

Это был идеальный удар. Лира загнала ее в угол, используя авторитет Игниссы как щит. Если Элиана откажется, она будет казаться капризной и неуважительной. Если согласится, она позволит врагу наблюдать за каждым своим шагом.

Элиана медленно выдохнула. Она улыбнулась — холодной, безупречной улыбкой придворной дамы.

— Разумеется, я не хочу оскорблять Королеву. Передай ей мою глубочайшую благодарность за такую... внимательность. Мира, — она повернулась к девушке, — ты можешь остаться. Но предупреждаю: я привыкла вставать до рассвета и медитировать в тишине. Если ты будешь мешать мне шумом или неуместными вопросами, я верну тебя обратно без всяких объяснений. Понятно?

Мира быстро кивнула, не поднимая глаз.

— Да, госпожа.

— Отлично, — Лира хлопнула в ладоши, ее хорошее настроение, казалось, вернулось, теперь, когда она одержала эту маленькую победу. — Я оставлю тебя устраиваться. Завтра в полдень совет. Не опаздывай. И... постарайся надеть что-нибудь более подходящее. Не хочется, чтобы ты простудилась и чихала на важные документы.

Лира развернулась и выплыла из комнаты, ее шлейф шелестел по каменному полу. Дверь за ней закрылась.

Элиана осталась наедине с Мирой. Тишина в комнате стала густой и напряженной.

Элиана подошла к столу, налила себе воды из кувшина и медленно выпила ее, давая себе время подумать. Она чувствовала на себе робкий, но настойчивый взгляд служанки.

Хорошо, — подумала Элиана. *Ты хочешь играть в игры? Давай играть.*

Она повернулась к Мире. Девушка вздрогнула.

— Мира, верно? — тихо спросила Элиана.

— Да, госпожа.

— Ты знаешь, где находятся кухни?

— Да, госпожа. На нижнем уровне.

— Принеси мне оттуда горсть обычной садовой земли. И семян, если они у них есть. Любых.

Мира моргнула, явно сбитая с толку таким странным приказом.

— Земли, госпожа? Но... зачем?

— Потому что, — Элиана подошла к окну, глядя на серые, мертвые горы, — если я должна жить в этой каменной могиле, я собираюсь вырастить в ней что-то живое. Иди.

Когда дверь за служанкой закрылась, Элиана позволила себе выдохнуть. Она подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Бледное лицо, темные круги под глазами, и на шее — уродливый, тяжелый ошейник, тускло поблескивающий в свете факелов.

Она подняла руку и коснулась металла.

— Ты думаешь, это делает меня слабой, Вэалор? — прошептала она своему отражению, представляя золотые глаза Генерала. — Ты думаешь, это сломает меня?

Она опустила руку, и в ее глазах вспыхнул холодный, стальной свет.

— Ты даже не представляешь, насколько сильно ты ошибаешься.

Она повернулась и направилась в свою новую, маленькую спальню. У нее была целая ночь, чтобы изучить планы крепости в своих мыслях, чтобы понять, где проходят стража, где слабые места в магии ошейника, и как превратить эту клетку в свою собственную крепость.

Война только начиналась. И эльфийская принцесса собиралась сражаться не магией огня, а терпением, умом и холодным расчетом.

Глава 4. Ужин с Королевой

Обеденный зал Цитадели был воплощением драконьей эстетики: грандиозный, подавляющий и лишенный всякой мягкости. Сводчатые потолки терялись в полумраке, поддерживаемые массивными колоннами из черного базальта. Вдоль стен пылали гигантские очаги, превращая зал в раскаленную печь, где воздух дрожал от жара. Длинный стол из цельного куска обсидиана мог вместить сотню гостей, но сегодня за ним сидели лишь избранные.

Элиана вошла в зал ровно в назначенный час.

Она отказалась от тяжелого бархатного платья, которое принесла Лира. Вместо этого она надела свое собственное, эльфийское одеяние, но с одной важной деталью: поверх серебристой ткани она набросила высокий, жесткий воротник из белой драконьей кожи, который Мира раздобыла для нее на рынках нижнего города. Этот воротник не только защищал шею от холода, но и элегантно скрывал уродливый железный ошейник, превращая символ унижения в элемент аристократического стиля. Ее волосы были убраны в тугую, сложную косу, не оставляющую ни одной пряди, которую можно было бы дернуть или схватить. Она выглядела не как жертва, а как ледяная королева, волею судьбы оказавшаяся в логове зверей.

Мира шла за ней на почтительном расстоянии, нервно теребя край передника. Элиана чувствовала ее напряженный взгляд, но не оборачивалась.

За столом уже собрались. Во главе, естественно, восседал Вэалор. Он сменил доспехи на темно-синий камзол, расшитый серебряной нитью в виде крыльев. Его лицо было непроницаемым, но когда Элиана переступила порог, его золотые глаза метнулись к ней, задержавшись на мгновение дольше, чем требовал этикет.

Справа от него сидела Королева Игнисса, сияющая в темно-красном шелке. Слева, придвинув свой стул подозрительно близко к креслу Генерала, устроилась Лира.

Элиане было указано место в самом конце стола, напротив пустующего кресла. Демонстративное, холодное и унизительное расстояние.

— Прошу прощения за опоздание, — произнесла Элиана, ее голос эхом отразился от каменных сводов. Она не извинялась, она констатировала факт, сохраняя безупречную вежливость.

— Опоздание — это признак неуважения к хозяевам дома, принцесса, — ледяным тоном отозвалась Игнисса, даже не повернув головы. — Но мы можем списать это на твои... эльфийские представления о времени. Для тех, кто живет в тени деревьев, спешка, должно быть, чужда.

— Мать, — тихо, но твердо предупредил Вэалор.

— О, не будь таким серьезным, сын, — Игнисса наконец удостоила Элиану взглядом, скользнув по ее фигуре с плохо скрытым пренебрежением. — Я просто констатирую факты. Мы все знаем, что эльфийские ритуалы могут длиться часами. Надеюсь, ты хотя бы не будешь требовать, чтобы мы пели песни листьям перед едой?

Лира тихо хихикнула, прикрыв рот изящной рукой.

— Не будь такой строгой, Королева. Может быть, принцесса просто боялась спуститься одна. Этот зал может показаться пугающим для тех, кто привык к тишине лесов. Помнишь, Вэалор, как мы в детстве заблудились в Пещерах Эха? Ты тогда защитил меня от теневых крыланов. Ты всегда был моим героем.

Она положила свою руку на предплечье Вэалора. Ее пальцы, украшенные массивными рубиновыми перстнями, контрастировали с его загорелой кожей.

Элиана заняла свое место. Она чувствовала, как внутри нее закипает холодная ярость, но ее лицо оставалось маской из мрамора. Она знала эту игру. Это была классическая придворная

тактика: изолировать чужака, напомнить ему о его чужеродности и выставить его реакцию как истерику или слабость.

Вэалор не отдернул руку Лиры, но и не ответил на ее прикосновение. Он просто взял свой кубок и сделал глоток вина, его взгляд оставался прикованным к Элиане. Он ждал. Он хотел увидеть, сломается ли она под этим давлением.

Слуги начали подавать блюда. Тяжелые серебряные подносы с шипящим, истекающим соком жареным мясом, горы корнеплодов, политых густым темным соусом, и кувшины с густым, пряным вином. Запах был одурманивающим, но для эльфийского обоняния он был слишком резким, слишком "кровавым".

— Ешь, принцесса, — сказала Игнисса, наблюдая за тем, как перед Элианой ставят тарелку. — Тебе нужны силы. Хотя я сомневаюсь, что твоя... растительная магия способна переварить настоящую пищу. Мы не кормим наших гостей травой и росой.

— Благодарю за заботу, Королева, — ответила Элиана, беря в руки тяжелый серебряный нож и вилку. — Но эльфы умеют ценить хорошие дары земли, в какой бы форме они ни были представлены.

Она посмотрела на свое блюдо. Кусок жареной горной дичи, политый густым, почти черным соусом из ягод и специй. Рядом лежал украшенный веточкой увядшего, серого горного мха.

И тут она почувствовала это.

Несмотря на фоновый шум, создаваемый ошейником, ее врожденная эльфийская чувствительность к магии уловила диссонанс. Это был не яд в человеческом понимании. Это была алхимическая настойка "Пепла снов" — редкого гриба, растущего в глубоких пещерах. Сам по себе он не был смертелен. Но при смешивании с эльфийской кровью он вызывал немедленную потерю мышечного контроля, тремор и временную немоту.

Идеальное оружие. Элиана сделала бы пару глотков, начала бы неконтролируемо дрожать, уронила бы кубок, а затем бессвязно бормотала, не в силах выговорить слово. Лира и Игнисса получили бы идеальное доказательство того, что "хрупкая эльфийка" не выдерживает даже обычного ужина, не говоря уже о burdens of the North.

Элиана медленно подняла глаза. Лира наблюдала за ней с нескрываемым, хищным ожиданием. Игнисса делала вид, что беседует с соседом, но краем глаза следила за тарелкой принцессы.

Они думали, что она слепа. Они думали, что она слаба.

Элиана позволила себе маленькую, едва заметную улыбку. Она не стала отодвигать тарелку. Не стала поднимать скандал, обвиняя их в отравлении без неопровержимых доказательств, которые они бы легко отвергли как "эльфийскую паранойю".

Вместо этого она сделала то, что сделала бы любая вежливая гостья. Она положила левую руку на край стола, а правой рукой, якобы поправляя салфетку, накрыла ладонью свою тарелку.

На долю секунды.

Она не стала пробивать блок ошейника силой — это было бы опасно и больно. Вместо этого она нашла крошечную щель в его магической структуре, ту самую, что позволяла ей дышать, и пропустила через нее тончайшую, концентрированную нить чистой магии Жизни. Не атаку, не взрыв. А очищение.

Магия эльфов — это не только рост. Это возвращение к истинной, нетронутой сути вещей.

Под ее ладонью раздался тихий, едва слышный шипящий звук.

Когда Элиана убрала руку, за столом повисла мертвая тишина.

Черный, тяжелый соус на ее тарелке исчез. Вместо него мясо лежало в лужице прозрачного, ароматного бульона, пахнущего хвоей и родниковой водой. Но самым поразительным было украшение. Серый, мертвый мох, лежавший на краю блюда, под воздействием чистой

эльфийской магии преобразился. Он расцвел. Из него вырос крошечный, но безупречно живой цветок с лепестками цвета лунного света, который мягко светился в полумраке зала, испуская тонкий аромат весеннего дождя.

Этот аромат мгновенно перебил тяжелый запах жареного мяса и дыма.

Лира замерла с кубком у губ. Ее зеленые глаза расширились от шока и ярости. План провалился. Более того, эльфийка не просто нейтрализовала ловушку — она превратила ее в демонстрацию силы, сделав это с такой элегантностью, что обвинить ее было невозможно.

Игнисса медленно повернула голову. Ее лицо окаменело.

— Что это за фокусы, принцесса? — прошипела она, и в ее голосе зазвенела настоящая, опасная ярость. — Ты портишь пищу своей... ведьмовской магией? Ты что, считаешь нашу кухню недостойной твоего изысканного эльфийского вкуса?

В зале повисла напряженная пауза. Слуги замерли, боясь пошевелиться. Все взгляды устремились на Вэалора. Сейчас он должен был выбрать сторону. Сторону крови и традиций, или сторону этой чужаки, которая только что публично бросила вызов его матери.

Вэалор медленно отложил свой нож. Звук металла о камень прозвучал как выстрел.

Он посмотрел на светящийся цветок на тарелке Элианы. Затем его золотой взгляд поднялся к ее лицу. В его глазах не было гнева. Не было раздражения. В них читалось нечто совершенно новое: острое, неприкрытое уважение. И искра темного удовлетворения.

Он понял. Он был воином, он знал запады и ловушки. И он, вероятно, тоже учуял легкий, неправильный душок "Пепла снов", но ждал, как поступит его жена. И она не подвела. Она не стала жертвой. Она стала хищником, который умеет маскироваться под цветок.

— Это не фокусы, мать, — голос Вэалора прорезал тишину, низкий и спокойный, но с той самой стальной ноткой, которая заставляла его легионы замирать. — Это выживание.

Он медленно поднялся со своего места. Его тень упала на стол, накрывая Лиру и Игниссу.

— Пища была испорчена, — продолжил он, глядя прямо в глаза матери. — "Пепел снов". Дешевая, грязная уловка. Если бы принцесса не обладала достаточной силой и контролем, чтобы нейтрализовать его за долю секунды, мы бы сейчас наблюдали, как она задыхается на полу моего зала.

Лицо Лиры побелело. Она открыла рот, чтобы возразить, но Вэалор даже не посмотрел в ее сторону. Его внимание было полностью приковано к Элиане.

— Вместо того чтобы устроить истерику и обвинить слуг, — мягко, почти с придыханием закончил он, обращаясь к Элиане, — моя жена молча исправила ошибку кухни. И сделала это красиво.

Он поднял свой тяжелый золотой кубок.

— За мою жену, — произнес Вэалор, и его голос эхом разнесся по залу. — И за ее... исключительную способность адаптироваться.

Элиана почувствовала, как по ее спине пробегает легкая дрожь. Не от страха. От осознания того, что только что произошло. Она не просто выжила. Она завоевала его уважение.

Она медленно подняла свой серебряный кубок, встретившись с ним взглядом. В ее зимних глазах вспыхнул огонек триумфа.

— Благодарю, мой Генерал, — ответила она, и ее голос был чист и звонкий, как ледяной колокольчик. — Я учусь быстро.

Она сделала глоток прозрачного вина. Оно было идеальным.

Игнисса сжала губы в тонкую белую линию, но промолчала. Спорить с Вэалором в его собственном зале, когда он так явно встал на защиту своей жены, было бы поражением. Лира же смотрела на Элиану с такой ненавистью, что, казалось, вот-вот подожжет скатерть взглядом.

Ужин продолжился, но атмосфера изменилась. Драконы за столом теперь поглядывали на эльфийку не с пренебрежением, а с настороженным интересом. Она перестала быть хрупкой куклой. Она стала переменной, с которой нужно было считаться.

Когда ужин наконец закончился, Вэалор поднялся.

— Я провожу тебя в твои покои, — сказал он, обращаясь к Элиане. Это не было вопросом. Это был приказ, не терпящий возражений, но в нем звучала странная, новая забота.

Элиана встала, грациозно кивнув Королеве, которая ответила ей холодным, едва заметным наклоном головы.

Они вышли из душного зала в прохладный коридор. Дверь за ними захлопнулась, отсекая шум и взгляды. Они остались одни. Шаги их сапог и туфель эхом отдавались от каменных стен.

Вэалор шел рядом, не слишком близко, но и не отдаляясь. Его плечо почти касалось ее руки.

— Ты рисковала, — тихо сказал он, не глядя на нее, устремив взгляд вперед. — Если бы ты не смогла нейтрализовать яд, ты бы опозорила не только себя, но и свой народ. Они бы использовали это как предлог для разрыва союза.

— Я не рискую там, где уверена в результате, Генерал, — спокойно ответила Элиана. — Моя магия не только для того, чтобы выращивать цветы, Вэалор. Она умеет видеть гниль. И умеет ее выжигать.

Вэалор остановился. Они как раз дошли до поворота, ведущему в Восточное крыло. Он повернулся к ней. В полумраке коридора его глаза светились тусклым, золотым огнем. Он был так близко, что она снова почувствовала этот жар, исходящий от его тела, и тот странный, электрический импульс, который пробегал между ними каждый раз, когда они сближались.

— Я видел, как ты это сделала, — прошептал он, и его голос вдруг стал хриплым, интимным. — Ты не использовала грубую силу. Ты переплела магию. Это было... красиво.

Элиана затаила дыхание. Это было первое комплимент, который она от него услышала. И он прозвучал не как насмешка, а как признание.

— Я делаю то, что должна, чтобы выжить в твоем доме, — ответила она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал.

— Это мой дом, — поправил он, делая шаг ближе, так что его тень полностью накрыла ее. — Но теперь в нем есть и твоя комната. Помни это. Никто не посмеет тронуть тебя за этим столом снова. Ни Лира. Ни даже моя мать.

Он поднял руку. На мгновение Элиане показалось, что он коснется ее щеки, но его пальцы лишь мелькнули в воздухе, поправляя выбившуюся прядь ее волос, заправляя ее за ухо. Его пальцы были обжигающе горячими, и от этого прикосновения у нее по коже пробежали мурашки.

— Спокойной ночи, Элиана, — произнес он, впервые назвав ее по имени. Звук ее имени в его низком, хриплом голосе заставил ее сердце предательски забиться чаще.

— Спокойной ночи, Вэалор, — выдохнула она.

Он развернулся и зашагал прочь, в темноту коридора, оставляя ее стоять у двери ее покоев с пылающей щекой и странным, теплым ощущением в груди, которое она не могла себе позволить понять.

Война продолжалась. Но сегодня вечером эльфийская принцесса одержала свою первую, маленькую, но такую важную победу.

Глава 5. Инстинкт Собственника

Вэалор проснулся до рассвета, как и всегда.

Его тело знало ритм Цитадели лучше, чем любой часовой механизм. Он лежал на спине, глядя в темный, покрытый копотью потолок своих личных покоев в Западном крыле. Воздух здесь был тяжелым, пахнущим старым дымом и железом. Это был его запах. Его территория. Его убежище.

Но сегодня что-то было не так.

Он закрыл глаза, пытаясь уловить источник беспокойства. Его драконье чутье, обычно такое острое, было притуплено усталостью и... чем-то еще. Чем-то, что не давало ему покоя с вчерашнего ужина.

Она.

Это имя всплыло в его сознании, и он с раздражением отогнал его. Элиана. Эльфийка. Его политическая обуза. Его... *пара*.

Зверь внутри него зашевелился, издавая низкий, утробный гул удовлетворения. *Моя. Свет. Хорошо.*

Заткнись, — мысленно огрызнулся Вэалор, садясь на кровати. *Это инстинкты. Проклятая кровная связь. Ничего более.*

Он встал, накинул на плечи темный плащ и подошел к окну. За стеклом начинался рассвет — багровый, кровавый, как и все в этих землях. Вулкан на горизонте извергал тонкую струйку дыма, окрашивая небо в оттенки гнева.

Вэалор потянулся к своей магии, пытаясь проверить защитные периметры крепости, как делал каждое утро. И тут он почувствовал это.

Нарушение.

Кто-то проник в нижние ярусы. В ту часть Цитадели, где находились личные хранилища старейшин и... его собственная Сокровищница.

Его кровь закипела. Зверь взревел, требуя крови нарушителя. Сокровищница была священным местом. Там хранились не только золото и драгоценности, но и реликвии его рода, оружие его предков, и... то, что он хранил от всех, даже от матери.

Вэалор схватил свой меч — длинный клинок из черного металла, выкованный в жерле вулкана — и вылетел из покоев, двигаясь так быстро, что стража у дверей едва успела моргнуть.

Элиана не планировала нарушать чьи-либо владения.

Она просто не могла спать. После вчерашнего ужина, после того разговора в коридоре, ее мысли были в хаосе. Странное, теплое ощущение в груди не давало ей покоя. Она пыталась медитировать, но магия ошейника создавала постоянный фоновый шум, мешая концентрации.

Тогда она решила прогуляться. Мира, ее "подарок" от Лиры, спала в соседней комнате, и Элиана бесшумно выскользнула из покоев, закутавшись в свой эльфийский плащ.

Коридоры Цитадели ночью были другими. Меньше стражи, больше теней. Факелы горели тускло, отбрасывая пляшущие отблески на черные стены. Элиана спускалась все ниже, инстинктивно следуя за слабым, почти неуловимым зовом магии.

Она не знала, что ищет. Может быть, место, где тяжелая, давящая аура крепости была слабее. Может быть, уголок, где она могла бы почувствовать себя немного ближе к дому.

Лестница привела ее в подземелье. Воздух здесь был сухим и горячим, пахнущим серой и древней пылью. Стены были испещрены рунами, светящимися тусклым багровым светом. Элиана узнала их — это были защитные чары, но не драконьи. Эти руны были старше. Древнее.

Она шла по длинному коридору, пока не уперлась в массивную дверь из цельного куска обсидиана. На ней не было замка. Только глубокая царапина, идущая по центру, словно кто-то с неистовой силой пытался ее открыть или закрыть.

Элиана протянула руку и коснулась двери.

Магия отозвалась мгновенно. Это было не похоже на ошейник — грубый, давящий. Это было как прикосновение к живому существу. Дверь пульсировала теплом, и в этом тепле она почувствовала... боль. Старую, глубокую, ноющую боль.

Кто-то ранен, — пронзила ее мысль. *Что-то здесь страдает.*

Ее эльфийская натура, обученная чувствовать боль земли и живых существ, не могла пройти мимо. Она толкнула дверь, и та бесшумно открылась, словно узнав ее.

Внутри было темно, но Элиана не нуждалась в свете. Ее глаза, привыкшие к сумеркам эльфийских лесов, быстро адаптировались.

Комната была огромной, сводчатой, похожей на пещеру. Стены были покрыты полками, на которых стояли странные предметы: древнее оружие, покрытое патиной времени, свитки в серебряных тубусах, странные кристаллы, мерцающие внутренним огнем. В центре комнаты возвышался постамент, а на нем...

Элиана подошла ближе и ахнула.

На постаменте лежал меч. Но не обычный меч. Это было произведение искусства, выкованное из металла, который переливался всеми оттенками заката — от багрового до золотого. Рукоять была обернута кожей какого-то древнего зверя, а на лезвии, тускло поблескивая, виднелись руны.

Но не меч привлек ее внимание.

Рядом с ним, на каменном полу, лежала темная ткань, пропитанная старой, засохшей кровью. И на этой ткани... Элиана наклонилась ближе... лежал осколок. Не камня. Не металла. Это был осколок кости. Огромный, белый, с черными прожилками. Кость дракона.

И она была сломана.

Элиана поняла. Это была реликвия. Кость предка. Или... она подняла глаза на меч... часть самого Вэалора? Его драконья сущность, отделенная от него в какой-то битве?

Она протянула руку и коснулась осколка.

Боль ударила в нее, как молния. Не физическая боль. Эмоциональная. Она почувствовала ярость, страх, одиночество. Она почувствовала битву, в которой этот осколок был оторван от своего владельца. Она почувствовала Вэалора — молодого, отчаянного, сражающегося в одиночестве против чего-то ужасного.

Он потерял часть себя, — поняла Элиана. *И он хранит это здесь, как напоминание. Как рану, которая никогда не заживет.*

Ее магия отозвалась инстинктивно. Не атака. Не защита. Исцеление.

Она села на пол, скрестив ноги, и положила ладони на холодный камень рядом с осколком. Она закрыла глаза и начала петь. Тихо, беззвучно, но ее магия вибрировала в воздухе, заполняя пещеру серебряным светом.

Это была песнь исцеления. Древняя эльфийская магия, которую она изучила еще ребенком, когда лечила раненых птиц и сломанные ветром деревья. Она не могла вернуть осколку его владельца. Но она могла... успокоить боль. Закрыть рану. Превратить воспоминание о поражении в память о выживании.

Серебряный свет становился ярче, заполняя пещеру. Осколок кости начал светиться изнутри, черные прожилки на нем бледнели, уступая место чистому, белому свету.

Элиана не слышала шагов за спиной. Не чувствовала, как дверь за ее спиной распахнулась настежь. Не видела, как в проеме появился Вэалор, его меч обнажен, глаза горят золотым огнем ярости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.